

Золотой секрет Зои

Фото Виктора Ахломова.

В Московском государственном зале «Малый Манеж» открылась выставка художницы, которая во всем мире известна под именем Zoia. То есть простым русским именем — Зоя. Есть и отчество, и фамилия, но она против.

— Семьдесят лет из своей жизни я работала на то, чтобы стать просто Зоей — это второе лаконичней, чем фамилия, имя, отчество, — сказала художница, — и, слава Богу, это удалось. Тем более что у меня было много мужей и, соответственно, фамилий.

После такого ясного и тоже лаконичного объяснения язык не поворачивается называть ее иначе. Зоя родилась в Москве, на Остоженке.

— Из Москвы я уехала, точнее, меня перевезли в Санкт-Петербург, когда моя мама развелась и вышла замуж за одного из адъютантов Великого князя Андрея Владимировича, когда князь еще не был женат на Матильде Феликсовне Кшесинской. Меня отдали в Смольный институт благородных девиц, очень, должна заметить, достойное место пребывания... Ну, о своем пребывании на Лубянке в качестве падчерицы князева адъютанта я и вспоминать не хочу, я живу сегодняшним днем и завтрашним... Первым моим учителем живописи был Кандицкий, тогда мне было 15 лет. Я работала во ВХУТЕМАСе. Потом судьба забросила меня в Швецию... Мой муж позволил мне учиться. Сначала в стокгольмской академии, потом в Париже, три года училась даже у японского художника Фудзита. Он писал в очень трудоемкой технике, по серебру. Но, знаете, серебро с возрастом тускнеет, соответственно, меняется и колорит картины, исче-

зает теплота. Поэтому я стала писать по золоту...

Действительно, все картины Зои, выставленные в «Малом Манеже», написаны по золотой в буквальном смысле основе.

— Доска покрывается сусальным золотом, и по нему я пишу. Чем, как?.. Мне хочется приглашать на свои выставки, а не на свою живописную кухню... Я даже дедушке нынешнего шведского короля Густаву VI Адольфу — образованнейшему человеку, прекрасно знавшему искусство, живопись и бывавшему на моих выставках, не объясняла детали моей техники... Все же у художников, особенно у дам, должны быть свои маленькие секреты... Должна быть интрига: «Боже! Какая гамма! Как она этого достигает?!».

Ну, нет так нет. Логично. Будем заинтригованно смотреть и восхищаться. В искусстве Зои пейзажи Москвы, Петербурга и Царского Села, цветы... Но наибольшую известность ей принесли портреты на золоте. Она писала Ее Величество королеву Швеции Сильвию, шахиню Фара Дибя, короля Марокко Хасана, королеву балета Майю Плисецкую и других достойных золотой основы личностей.

— Личностей в моей жизни было много. Первой юношеской любовью, когда я еще училась у Кандицкого, был сын архитектора, он тоже там учился, впоследствии ставший известным советским архитектором — Андрюша Буров... Андрей Константинович. Но судьба нас разъединила... У меня сохранилась огромная пачка его писем, он меня повсюду искал... Но так получалось, что, когда он искал меня в Париже, я была в Тунисе... А когда он был в Нью-Йорке,

я была еще где-то... Так ничего и не получилось. Впрочем, мой последний муж был все же архитектором, только шведский, мы прожили вместе почти сорок лет... Но этот архитектурный альянс основал все же Буров... Хотя и платонически — мне было 15, ему 18, — но надолго...

У меня никогда нет времени для отдыха... Нет, ночью я, конечно, сплю. Но мало. И то, если выпью чай с коньяком, который я терпеть не могу. Но пью, чтобы уснуть.

Однако ж Зоя призналась, что все же есть моменты отдохновения — бридж и покер. Хотя тоже, как сказать — отдых это или азартное состояние интеллекта?

Картины Зои есть в Музее современного искусства в Стокгольме, в «Портретной галерее замка Грипсхольм», в Третьяковской галерее, в Музее Большого театра, в Министерстве иностранных дел Швеции, в Музее королевского театра Дроттнингхольм...

Живя в Стокгольме, Зоя (все же под конец Зоя Васильевна Лагеркранц) хотела бы жить в Париже или Токио, но продолжает помнить Андрея Бурова, любить Россию и сохранять с ней связь.

— Недавно, когда Борис Николаевич Ельцин был в Швеции, на банкете в российском посольстве я сказала ему, что приглашена с выставкой в Москву. «Вот как хорошо, — сказал мне Борис Николаевич, — это мне нравится. Я вас жду».

Приятное ожидание увенчалось успехом, Зоя в Москве, ждет на выставку Ельцина. Ну а уж Лужков посетит всене непременно.

Юрий СОКОЛОВ,
«Известия».